

ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Автор статьи дает характеристику основополагающему принципу уголовного процесса – охрана прав и свобод человека и гражданина, его связь с другими принципами уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: принцип уголовного судопроизводства; прав и свободы человека; свидетель; потерпевший; гарантии.

Принципы уголовного судопроизводства являются основополагающими для всех уголовно-процессуальных институтов и для уголовно-процессуальной деятельности всех участников уголовного процесса.

Можно дать следующее определение принципа уголовного судопроизводства. П.А. Лупинская, принципами уголовного судопроизводства называют исходные, основные правовые положения, определяющие назначение уголовного судопроизводства и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур (форм). Принципы неразрывно связаны с назначением уголовного судопроизводства. Принципы выражают сущность и содержание уголовного процесса, характеризуют самые важные его свойства и качественные черты, предмет и метод процессуального регулирования [1].

В совокупности принципы образуют тот каркас, который служит опорой для всех законодательных предписаний, регулирующих правосудие [2].

Одним из принципов уголовного судопроизводства является принцип охраны прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип предусматривает, во-первых, обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Во-вторых, ч. 4 ст. 11 УПК РФ закрепляет положение о том, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, установленном законом.

Также ст. 11 УПК РФ регламентирует права лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. В случае согласия таких лиц дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить их о том, что эти показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 11 УПК РФ). Институт свидетельского иммунитета носит ярко выраженный нравственный характер, и не случайно в последнее время достаточно много внимания в юридической литературе уделяется именно его этическим аспектам.

Представляется также необходимым рассмотреть право потерпевшего и свидетеля ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ. При необходимости обеспечения безопасности потерпевшего или свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение потерпевшего или свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление. Хотелось бы отметить, что данная новелла, бесспорно, является назревшей необходимостью в нашем законодательстве, позволяющей в полной мере обеспечить реальную защиту участников уголовного судопроизводства. Как пишет Л.В. Виноцкий: «Получив в ходе ознакомления с делом информацию о существовании показаний конкретных свидетелей, их адреса и места работы, обвиняемый имеет возможность организовать на них воздействие, понудить изменить показания или вообще не явиться в суд» [3].

В тоже время необходимо отметить, что институт защиты свидетелей и потерпевших в России – это не оформившийся институт. При применении мер безопасности в ходе производства

по уголовному делу возникает достаточно много вопросов, которые еще не нашли своего разрешения в рамках отечественного законодательства. И.М. Ибрагимов относительно защиты прав потерпевшего отмечает: «Охрана безопасности и защита прав потерпевшего как жертвы преступления представляют собой важное направление деятельности законодателей и правоохранителей всех цивилизованных государств мира. Однако наиболее развитые системы охраны безопасности и защиты прав и законных интересов потерпевших и свидетелей преступления сложились в тех государствах, которые имеют давние правовые традиции и большой положительный опыт в этом деле» [4]. Как представляется, данный фактор является одной из причин того, что институт защиты свидетелей и потерпевших в РФ находится в стадии становления.

Многое еще предстоит сделать для реализации этого института, нового для российского уголовно-процессуального законодательства. В настоящее время многие процессуалисты разрабатывают механизм реализации этого положения. Например, О.А. Зайцев приводит основания, при наличии которых должна предоставляться анонимность свидетелю. «При предоставлении анонимности, в первую очередь, следует рассмотреть вопрос о том, имеются ли другие существенные доказательства по делу. Если установлено, что подкрепляющих доказательств не существует, то дело либо вообще не должно направляться в суд, либо принимается решение об отказе в анонимности» [5]. Закон допускает возможность стороны защиты заявить обоснованное ходатайство о «раскрытии» личности свидетеля в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого. В таких случаях в целях установления каких-либо существенных обстоятельств суд вправе ознакомить защитника с личностью свидетеля. Порядок такого ознакомления в законе не урегулирован. В нем не указано, в частности, каким решением такое ознакомление может быть разрешено, каким образом должно быть рассмотрено такое ходатайство защиты [6].

Д.Т. Арабули достаточно подробно рассмотрела вопрос анонимных свидетелей, внесла ряд предложений по обеспечению права на защиту. Например, можно привести такие предложения: предусмотреть обязательное участие защитника по делам, в которых фигурирует анонимный свидетель в стадии судебного раз-

бирательства; предупреждать анонимного свидетеля о правовых последствиях при выяснении обстоятельств, подтверждающих необоснованность принятых мер безопасности [7]. Представляется возможным полностью согласиться с изложенными предложениями.

С.Н. Хрипченко обоснованно считает, что принцип охраны прав и свобод человека и гражданина представляет собой систему гарантий, обеспечивающих права и свободы человека и гражданина. «Возможно принцип, урегулированный ст. 11 УПК РФ, следовало бы назвать принципом обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» [8].

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина тесно связан с другими принципами уголовного судопроизводства. Можно говорить о том, что такие принципы, как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, являются частными проявлениями рассматриваемого принципа. Без соблюдения и защиты конкретных прав и свобод человека и гражданина невозможна реализация принципов презумпции невиновности, обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, правил о языке судопроизводства [9]. Безусловно, принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является преломляющим для многих других принципов, которые регламентируют защищенность отдельных конституционных прав личности. А.С. Александров отмечает, что принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является составной частью принципа обеспечения прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц, ставших участниками уголовного процесса, наряду с принципами уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ), тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телефонных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ), обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ) и языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ). Все эти нормы составляют один принцип в различных его проявлениях.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / под ред. П. А. Лупинской. – М.: Юрист, 2003. – С. 175.
2. Мамина, О.И. Проблемы реализации принципов правосудия как показатель отношения граждан Российской Федерации к состоянию правосудия в России на современном этапе // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – С. 47.
3. Виницкий Л. Уравнять права сторон в уголовном процессе // Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С. 44.
4. Ибрагимов, И.М. Зарубежные концепции защиты прав потерпевшего как «жертвы преступления» // Российская юстиция. – 2008. – № 7. – С. 50.
5. Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен. 2002. – С. 140.
6. Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьего. – М.: Спарк. 2002. – С. 501.
7. Арабули Д. Т. Процессуальное положение и деятельность адвоката-защитника в судебном разбирательстве по УПК РФ. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ. 2002. – С. 81 –107.
8. Хрипченко, С.Н. О принципе охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. фак-та ОГУ. Выпуск 2. Том 2. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2005. – С. 279.
9. Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / под ред П.А. Лупинской. – М.: Юрист. 2003. – С.188.

Мернова Ольга Александровна, соискатель кафедры криминалистики и информатизации правовой деятельности Оренбургского государственного университета
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. 89103040243, e-mail: siori76@mail.ru

Mernova O.A.

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS AS A PRINCIPLE OF CRIMINAL JUSTICE

The author characterizes the fundamental principle of criminal procedure - the protection of the rights and freedoms of man and citizen, its relationship with other principles of criminal procedure.

Key words: principle of criminal justice, human rights and freedoms, witness, injured person, guaranties.

Bibliography:

1. Criminal Procedural Law of Russia: a textbook / ed. P.A. Lupinskaya - Moscow: Jurist, 2003. - P. 175.
2. Mamina O.I. Problems of realization justice principles as the indicator of Russia citizens relationship to the state of justice in Russia at the present stage // Rossiyskaya justice. - 2008. - № 10. - P. 47.
3. Vinitzky, L.A. Equal the parties' rights in criminal proceedings // Rossiyskaya justiciya. - 1999. - № 6. - P. 44.
4. Ibragimov, I.M. Foreign concepts of protecting the rights of the injured person as a «victim of crime» // Rossiyskaya justiciya. - 2008. - № 7. - P. 50.
5. Zaitsev O.A. State protection of participants in criminal proceedings. - M.: Exam. 2002. - P. 140.
6. Scientific-practical commentary to the Russia Code of Criminal Procedure, Ed. V.M. Lebedev, V.P.Bozh'ev. – M.: Spark. 2002. - P. 501.
7. Arabuli D.T. Procedural place and the activities of lawyer in the trial of the Russia Code of Criminal Procedure. - Orenburg: Ed. Center OSAU. 2002. – P. 81 -107.
8. Hripchenko, S.N. About principle of protection of the rights and freedoms of man and citizen in the criminal justice / Uchyonye zapiski: collected articles of OSU Law Faculty. Issue 2. T. 2. - Orenburg: RICK GOU OSU, 2005. - P. 279.
9. Russia Criminal Procedural Law: Textbook / edited by P.A. Lupinskaya. - M.: Yurist. 2003. - P.188